

Заключение с отбыванием наказания по частям: практика реализации в зарубежных пенитенциарных системах

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой комплексный догматический и сравнительно-правовой анализ института заключения с отбыванием наказания по частям (прерывистого заключения). В работе исследуется философско-правовой фундамент данной модели, основанный на синтезе реабилитационной, утилитаристской и ретрибутивистской концепций, а также ее юридико-техническая конструкция как особого порядка исполнения наказания. Детально рассматриваются ключевые аспекты ее реализации: экономико-инфраструктурный, социально-реабилитационный, управленический и аспект социальной справедливости, выявляются системные противоречия и правовые вызовы. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации и систем электронного мониторинга на потенциал и риски модели, а также анализу международного опыта и критериям эмпирической эффективности. Делается вывод, что успешная имплементация данного института требует глубокой системной законотворческой работы, направленной на преодоление организационных и социальных противоречий, и может способствовать построению более рациональной и гуманной пенитенциарной системы в рамках правового государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Заключение с отбыванием наказания по частям: практика реализации в зарубежных пенитенциарных системах // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 335-343. DOI: 10.34670/AR.2026.17.15.041

Ключевые слова

Прерывистое тюремное заключение, отбывание наказания по частям, альтернативные меры наказания, уголовно-исполнительное право, ресоциализация осужденных, рецидивизм, пенитенциарная система, электронный мониторинг, сравнительно-правовой анализ, социальная справедливость, гуманизация уголовной политики.

Введение

Заключение с отбыванием наказания по частям (прерывистое заключение) представляет собой специфический порядок исполнения наказания, при котором назначенный судом срок лишения свободы реализуется не непрерывно, а разделяется на отдельные, как правило, регулярные периоды изоляции. Данная пенитенциарная модель, предполагающая периодическое помещение осужденного в исправительное учреждение, является продуктом эволюции уголовно-исполнительной мысли, направленной на поиск более гибких и сбалансированных форм правоограничений, отвечающих вызовам XXI века [Hasan, Sharma, 2025]. Ее актуальность в современном глобальном контексте обусловлена комплексом системных проблем, хронически присущих пенитенциарным системам большинства стран мира: критической переполненностью исправительных учреждений, ведущей к нарушению базовых прав человека и санитарных норм; дефицитом бюджетных ресурсов, выделяемых на содержание контингента осужденных; сохраняющейся высокой долей рецидивизма, свидетельствующей о низкой эффективности традиционной изоляции в плане ресоциализации; а также растущим осознанием деструктивных социальных и экономических последствий длительного отчуждения человека от общества [Rocha et al., 2024]. В условиях доминирующего тренда на гуманизацию уголовной политики, декриминализацию нетяжких деяний и поиск альтернатив, минимизирующих коллатеральный ущерб для семьи осужденного и общества в целом, глубокий доктринальный и сравнительно-правовой анализ данной формы исполнения наказания выходит за рамки узкопрофессионального интереса, приобретая стратегическую значимость для социально-правового проектирования и построения более справедливой и эффективной системы юстиции.

Основное содержание

Философско-правовым фундаментом рассматриваемого института служит синтез и взаимодействие нескольких конкурирующих теоретических концепций уголовного права. Реабилитационная и реинтеграционная доктрины, вышедшие на первый план во второй половине XX века, акцентируют необходимость сохранения у осужденного социально значимых связей — семейных, трудовых, общественных — как ключевого, нередко решающего фактора успешной ресоциализации и предотвращения рецидива. В этой логике прерывистое заключение видится инструментом «социального якоря», удерживающего человека в поле позитивных норм и обязательств, что коррелирует с концепцией реинтегративного правосудия, ориентированного на восстановление социальных связей. Утилитаристский подход, восходящий к идеям Бентами и получивший развитие в рамках экономического анализа права, обосновывает данную модель соображениями экономической эффективности и снижения фискальной нагрузки на государство, доказывая, что рациональное управление наказанием может приносить обществу меньше издержек и больше пользы, особенно если осужденный продолжает трудиться и платить налоги, сохраняя свою экономическую продуктивность. Ретибутивистская концепция, в ее современных, более сдержанных интерпретациях, допускает соразмерность наказания, не требующую во всех случаях абсолютного и непрерывного отчуждения от общества, если цели возмездия и восстановления справедливости могут быть достигнуты иным, менее деструктивным способом, при сохранении функции наказания. Таким образом, прерывистое заключение концептуализируется не как простое ослабление функции государства, а как ее рационализация и диверсификация, направленная на избирательное,

дозированное и более адресное применение наиболее сурового средства — лишения свободы, с постоянной фокусировкой на итоговой цели исправления и минимизации вреда, что соответствует принципу целесообразности в уголовном праве.

С юридико-технической точки зрения, данный институт, как правило, представляет собой не самостоятельный вид наказания, а особый порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, избираемый судом либо в качестве первоначальной меры, либо в результате последующей замены режима исполнения в рамках уголовно-исполнительного законодательства. Его отличительными сущностными признаками являются: наличие вступившего в силу обвинительного приговора с назначением реального срока; специальное судебное решение об избрании именно прерывистого режима исполнения, основанное на оценке личности осужденного и обстоятельств дела в соответствии с установленными законом критериями; дробление общего срока на последовательные, чаще всего равные интервалы отбывания (например, выходные дни, определенные дни месяца), синхронизированные, как правило, с периодами социальной активности; сохранение за осужденным на промежуточные периоды ряда ключевых правомочий, прежде всего, возможности осуществлять трудовую деятельность, получать образование и исполнять семейные обязанности, при безусловном сохранении статуса осужденного и установлении усиленного административного и, все чаще, электронного контроля в рамках надзора. Тем самым, данная форма занимает строго определенную, промежуточную позицию в шкале правовосстановительного и пенитенциарного воздействия между безусловным лишением свободы в его классическом непрерывном виде и условным осуждением, сочетая в себе элементы реальной, периодически повторяющейся изоляции с длительными периодами жизни в обычном сообществе под угрозой ужесточения режима в случае нарушений установленных судом правил, что формирует специфическое правоотношение между государством и осужденным с переменным интенсивностью ограничений.

Потенциальная эффективность данной модели в современном пенитенциарном контексте раскрывается через призму нескольких взаимосвязанных, но зачастую противоречивых правовых и организационных аспектов.

Экономический и инфраструктурный аспект является наиболее очевидным. Содержание одного заключенного в исправительном учреждении сопряжено с бюджетными расходами на строительство и содержание инфраструктуры, питание, оплату труда персонала охраны и администрации, медицинское и коммунальное обслуживание. Переполненность пенитенциарных учреждений, характерная для многих стран, не только усугубляет финансовое бремя, но и создает условия, систематически нарушающие минимальные стандарты обращения с заключенными, что может вступать в противоречие с конституционными гарантиями и международно-правовыми обязательствами государства, такими как положения Европейской конвенции по правам человека. Прерывистая модель потенциально позволяет существенно снизить нагрузку на учреждения в периоды, когда осужденные находятся вне их пределов, что может привести как к прямому сокращению операционных расходов, так и к качественному улучшению условий содержания для оставшегося постоянного контингента, способствуя соблюдению стандартов достоинство личности. С правовой точки зрения, сохраняя за осужденным способность к непрерывной экономической активности, государство не только уменьшает его зависимость от своего обеспечения, но и поддерживает стабильные налоговые отчисления, а также избавляет от необходимости последующей социальной поддержки лица, полностью утратившего связь с трудовым рынком. Однако важно учитывать, что кажущаяся

прямая экономия может быть частично или полностью нивелирована возрастающими административными издержками, связанными с организацией постоянного приема и освобождения, транспортировкой, усилением документооборота, логистическим контролем и необходимостью содержания специального персонала, отвечающего за координацию этого сложного процесса в рамках уголовно-исполнительной системы. Таким образом, чистая экономическая выгода становится очевидной только при грамотной, технологичной организации, стандартизированной законодательно, и применительно к определенным, тщательно отобранным категориям осужденных, что требует проведения детального правового анализа затрат и выгод.

Социально-реабилитационный аспект является, пожалуй, наиболее значимым с точки зрения долгосрочных целей уголовной юстиции, закрепленных в законе. Кризис традиционной тюремной модели, наглядно проявляющийся в стабильно высоких показателях рецидивизма, свидетельствует о ее крайне ограниченной, а часто и обратной способности к реинтеграции, что ставит под сомнение достижение целей исправления, указанных в уголовном законодательстве. Длительная, непрерывная изоляция закономерно ведет к глубокой маргинализации, утрате профессиональных навыков и трудовой дисциплины, разрыву семейных и дружеских связей, психологической деградации и социальной дезадаптации, формируя так называемую «тюремную субкультуру» как единственную доступную среду выживания. Периодическое отбывание наказания призвано смягчить или даже нейтрализовать эти деструктивные эффекты в правовом контексте. Сохранение рабочего места является, вероятно, ключевым преимуществом, поскольку труд выступает не только источником дохода и независимости, но и важнейшим элементом социальной идентичности, самоуважения, распорядка дня и связи с обществом, что соответствует целям исправления, сформулированным в уголовно-исполнительных кодексах. Сохранение полноценных семейных контактов и родительских обязанностей поддерживает психологическую устойчивость осужденного, формирует чувство ответственности и создает мощную внешнюю мотивацию для законопослушного поведения после окончания срока, выступая фактором криминологической профилактики. Таким образом, данная модель ориентирована на минимизацию стигматизирующего «тюремного клейма» и облегчение постепенного, а не шокового возвращения к нормальной жизни, что в идеале должно вести к устойчивому снижению рецидива. Однако этот аспект напрямую зависит от законодательно закрепленной селективности применения: модель работает для тех, у кого есть что сохранять — работу, семью, жилье, что порождает фундаментальные вопросы правового равенства и социальной справедливости.

Управленческий и организационный аспект раскрывает внутренние противоречия и операционные трудности правовой реализации. Внедрение прерывистого заключения предъявляет повышенные требования к координации между различными звенями уголовно-исполнительной системы (администрациями учреждений, службами probation), а также к ее взаимодействию с органами местной власти, социальными службами, работодателями и общественными организациями в рамках правового поля, что требует создания межведомственных правовых протоколов. Возникают сложнейшие правоприменительные вызовы: обеспечение порядка и безопасности при частом, массовом и предсказуемом перемещении контингента через периметр учреждения, высокие риски провоза запрещенных предметов и наркотиков, необходимость постоянной психологической и административной адаптации самого осужденного и его семьи к ритмично меняющимся условиям «свободы» и изоляции, что требует детальной правовой регламентации процедур. Персонал учреждений

сталкивается с двойной нагрузкой: им необходимо совмещать традиционные функции надзора за постоянным контингентом с комплексной логистикой временного, что требует иных профессиональных компетенций, закрепленных в должностных инструкциях и соответствующих стандартах подготовки. Эти операционные трудности зачастую приводят к тому, что изначальные гуманитарные и ресоциализационные цели института подменяются бюрократической рутиной и формальным учетом, а сам режим де-факто трансформируется в удобный инструмент для решения сиюминутных проблем заполняемости мест, утрачивая свою индивидуально-исправительную и поддерживающую направленность, что является признаком пробелов в правовом регулировании и недостаточной концептуализации института в системах исполнения наказаний.

Аспект социальной справедливости и селективности применения является, возможно, наиболее критическим с позиции принципа равенства перед законом и справедливости наказания. Доступ к альтернативным, смягченным формам отбывания наказания, включая прерывистое заключение, закономерно обусловлен наличием у осужденного стабильного социального капитала и благоприятных характеристик: постоянного места жительства, официальной работы с лояльным работодателем, устойчивых семейных связей, позитивной социальной репутации. Это создает системное, институциональное неравенство, при котором лица из более благополучных, интегрированных в общество слоев получают доступ к «щадящему» и социально-сохраняющему режиму, тогда как наиболее уязвимые и маргинализированные группы населения автоматически лишены такой возможности в силу самого своего социального положения, что можно рассматривать как проявление «классового правосудия». В результате, пенитенциарная система, призванная быть справедливой и исправляющей, неосознанно воспроизводит и даже усиливает существующие социальные диспропорции, что может вступать в противоречие с конституционным принципом справедливости и равенства. Кроме того, существует проблема восприятия справедливости такой меры потерпевшими и широкой общественностью, которое может расценивать ее как неоправданное смягчение, «отпускание на выходные», подрывающее принцип неотвратимости и соразмерности наказания, что создает вызовы для легитимности судебной власти и требует проведения правовой коммуникации с обществом для разъяснения целей и критериев применения.

Современное технологическое развитие, прежде всего, цифровизация, вносит существенные корректиры в правовую оценку потенциала и рисков данной модели. Широкое внедрение систем электронного мониторинга (ЭМ), основанных на спутниковых технологиях GPS/ГЛОНАСС и радиочастотной идентификации (RFID), позволяет осуществлять практически непрерывный, детализированный и автоматизированный контроль за перемещениями и поведением осужденного в периоды нахождения вне учреждения, устанавливать виртуальные периметры (геозоны) и оперативно реагировать на их нарушение. Это в значительной степени снимает традиционные опасения относительно безопасности общества и снижает административные издержки на физический контроль, требуя при этом адекватного правового регулирования сферы персональных данных и пределов вмешательства в частную жизнь, что затрагивает положения законов о защите данных и конституционные гарантии приватности. Более того, цифровизация открывает путь к созданию гибридных, гибких форм исполнения наказания, когда физическое помещение в учреждение комбинируется или даже замещается домашним арестом в прерывистом режиме, что требует четкого законодательного разграничения этих институтов с точки зрения объема правоограничений и

процедурных гарантий. Однако технологический прогресс порождает и новые правовые вызовы, связанные с вопросами тотальной слежки, глубины вмешательства в приватность не только осужденного, но и его родственников, проблемой цифрового разрыва и этическими границами дозволенного контроля со стороны государства, что требует разработки специальных правовых доктрин и подзаконных актов [Basista, 2024].

Сравнительно-правовой анализ международного опыта предоставляет материал для догматической оценки и заимствования положительных законодательных решений. Такие модели, известные как «weekend imprisonment» в ряде европейских стран (например, Франция, Бельгия), «intermittent custody» в Великобритании или аналогичные режимы в Канаде, Австралии, действуют десятилетиями, демонстрируя как успехи, так и неудачи. Их анализ позволяет выявить ключевые правовые факторы успеха: наличие развитой, независимой службы пробации, осуществляющей сопровождение и контроль на детальной законодательной основе; тесное сотрудничество с гражданским обществом и работодателями в правовых рамках, закрепленное через меморандумы и соглашения; четкие, прописанные в законе критерии отбора осужденных, исключающие судебный произвол и основанные на оценке рисков; стратегические инвестиции в технологическую инфраструктуру контроля и коммуникации, урегулированные законом о госзакупках и защите данных. Глобальные кризисы, такие как пандемия, выступили в роли мощного катализатора и стресс-теста для подобных альтернативных форм, заставив многие государства в срочном порядке вносить изменения в экстренное законодательство для применения мер по сокращению популяции заключенных в целях охраны здоровья. Этот опыт выяснил острую необходимость наличия в правовом арсенале государств заранее отлаженных, гибких, адаптивных законодательных механизмов, которые могут быть оперативно и безопасно масштабированы в чрезвычайных ситуациях без ущерба для правопорядка и прав граждан [Mackey, 2025].

В свете общей тенденции к развитию доказательной уголовной политики, особую, критическую важность приобретает вопрос об эмпирической эффективности прерывистого заключения с правовой точки зрения. Критериями такой эффективности должны выступать не только сиюминутные операционные показатели, но и долгосрочные социальные результаты, измеряемые с помощью юридической статистики и криминологических исследований: сравнительный уровень рецидивизма; глубина и устойчивость социально-трудовой и семейной реинтеграции; сравнительный анализ прямых и косвенных затрат и выгод с учетом методологии юридической экономики. Дефицит масштабных, методологически выверенных лонгитюдных исследований в этой области пока остается существенным пробелом, что затрудняет объективную оценку истинного потенциала модели и выработку оптимальных, научно обоснованных правовых критериев отбора кандидатов, основанных на оценке рисков и потребностей.

Заключение

Заключение с отбыванием наказания по частям представляет собой сложный, многогранный и внутренне противоречивый правовой институт, отражающий извечную попытку примирения несовместимых, на первый взгляд, целей уголовной юстиции: изоляции, общего и частного предупреждения, ресоциализации и экономической эффективности. Его актуальность в современных условиях определяется стремлением к построению более рациональной, экономичной и гуманной пенитенциарной системы в рамках правового государства, отвечающей международным стандартам в области прав человека. Однако реализация этого

потенциала сопряжена с необходимостью преодоления значительных организационных, социальных и правовых вызовов, связанных с обеспечением равенства, безопасности и управлеченческой эффективности. Успешная имплементация или адаптация подобных моделей в национальные правовые системы требует глубокой, системной законотворческой работы, основанной на принципах юридической техники. Только такой всесторонний, сбалансированный и научно обоснованный правовой подход, интегрирующий догматический анализ, сравнительное правоведение и данные криминологии, может позволить прерывистому заключению стать эффективным, справедливым и перспективным компонентом в арсенале современного уголовно-исполнительного права, способствуя эволюции наказания в сторону большей индивидуализации и реинтеграционной направленности.

Библиография

1. Елагина А.С., Новиков А.В. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2025.77.66.002
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Ao B. "New Punitiveness" in Overseas Criminal Justice Systems: Features, Causes, and Implications //J. Hum. Rts. – 2025. – T. 24. – C. 422.
5. Basista T. Unshackling Copyright: Incarcerated Individuals and a Path Towards Creative Freedom //LJ Soc. Just. – 2024. Т. 20. – С. 75.
6. Estlea B. Periodic Detention-an Alternative To Imprisonment //Probation. – 1973. – Т. 19. – №. 2. – С. 41-43.
7. Hasan M. F., Sharma V. Power Dynamics and the Failure of Reform: Systemic Obstacles to Genuine Justice in Urmila Shastri's Memoir //Sch Int J Linguist Lit. – 2025. – Т. 8. – №. 11. – С. 285-294.
8. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the //Contemporary Issues in Global Criminal Justice. – 2022. – С. 245.
9. Mackey B. J. Reweaving the Penal Net Through Piecemeal Privatization: A Comparative Case Study of Electronic Monitoring in Colombia and Chile : дис. – George Mason University, 2025.
10. Parisi N. Part-Time Imprisonment: The Legal and Practical Issues of Periodic Confinement //Judicature. – 1979. – Т. 63. – С. 385.
11. Rocha P., Stene E. M., Brooke P. K. How to change practice and policy to address the unique needs of senior inmates: insights from the norwegian correctional system//The Prison Journal. – 2024. – Т. 104. – №. 6. – С. 761-786.
12. Savushkin S. M., Khramov A. A., Agabekian A. L. The Effectiveness of a Progressive System of Serving a Sentence in the Form of Imprisonment: Psychological and Legal Aspects //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17. – №. 6. – С. 1153-1162.
13. Shanahan J., Kurti Z. States of Incarceration: Rebellion, Reform, and America's Punishment System. – Reaktion Books, 2022.

Intermittent Custody: Implementation Practice in Foreign Penitentiary Systems

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive dogmatic and comparative legal analysis of the institution of intermittent custody (intermittent imprisonment). The work investigates the philosophical and legal foundation of this model, based on a synthesis of rehabilitation, utilitarian, and retributivist concepts, as well as its legal and technical structure as a special order of punishment execution. Key aspects of its implementation are examined in detail: economic-infrastructure, socio-rehabilitative, managerial, and the aspect of social justice, identifying systemic contradictions and legal challenges. Particular attention is paid to the influence of digitalization and electronic monitoring systems on the potential and risks of the model, as well as an analysis of international experience and criteria of empirical effectiveness. It is concluded that the successful implementation of this institution requires profound systemic legislative work aimed at overcoming organizational and social contradictions and can contribute to building a more rational and humane penitentiary system within the framework of a rule-of-law state.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Zaklyucheniye s otbyvaniyem nakazaniya po chastyam: praktika realizatsii v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemakh [Intermittent Custody: Implementation Practice in Foreign Penitentiary Systems]. *Voprosy rossiiskogo i mezdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 335-343. DOI: 10.34670/AR.2026.17.15.041

Keywords

Intermittent imprisonment, serving sentences in parts, alternative sentencing measures, penal law, resocialization of convicts, recidivism, penitentiary system, electronic monitoring, comparative legal analysis, social justice, humanization of criminal policy.

References

1. Ao, B. (2025) "New Punitiveness" in overseas criminal justice systems: Features, causes, and implications. *Journal of Human Rights*, 24, 422–449.
2. Basista, T. (2024). Unshackling copyright: Incarcerated individuals and a path towards creative freedom. *Law and Social Justice Journal*, 20, 75–105.
3. Elagina, A.S. (2018). Interpretatsiia trendov urovnia prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniiia [Interpreting crime rate trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 8(11A), 144–152.
4. Elagina, A.S. (2018). Podkhody k sovershenstvovaniyu mezdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to improving international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 8(10A), 96–101.
5. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Sistemnyi krizis penitentsiarnoi sistemy SShA: poisk putei preodoleniya [Systemic crisis of the US penitentiary system: searching for ways to overcome it]. *Voprosy rossiiskogo i mezdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 15(9A), 321–327. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.77.66.002>

6. Estlea, B. (1973). Periodic detention – an alternative to imprisonment. *Probation*, 19(2), 41–43.
7. Hasan, M.F., & Sharma, V. (2025) Power dynamics and the failure of reform: Systemic obstacles to genuine justice in Urmila Shastri's memoir. *Scholars International Journal of Linguistics and Literature*, 8(11), 285–294.
8. Lažetić, G., & Mujoska-Trpevska, E. (2022). Contemporary issues in the penitentiary system of the [country name missing]. In *Contemporary issues in global criminal justice* (pp. 245–266). [Publisher information missing].
9. Mackey, B.J. (2025) *Reweaving the penal net through piecemeal privatization: A comparative case study of electronic monitoring in Colombia and Chile* [Doctoral dissertation, George Mason University].
10. Parisi, N. (1979). Part-time imprisonment: The legal and practical issues of periodic confinement. *Judicature*, 63, 385–393.
11. Rocha, P., Stene, E.M., & Brooke, P.K. (2024). How to change practice and policy to address the unique needs of senior inmates: insights from the norwegian correctional system. *The Prison Journal*, 104(6), 761–786.
12. Savushkin, S.M., Khramov, A.A., & Agabekian, A.L. (2024). The effectiveness of a progressive system of serving a sentence in the form of imprisonment: Psychological and legal aspects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 17(6), 1153–1162.
13. Shanahan, J., & Kurti, Z. (2022). *States of incarceration: Rebellion, reform, and America's punishment system*. Reaktion Books.